

УНИВЕРСАЛИИ (лат. *universalis* — общий) — общие понятия. Проблема У. в историко-философской традиции связывает в единый семантический узел такие фундаментальные философские проблемы, как: проблема соотношения единичного и общего; проблема соотношения абстрактного и конкретного; проблема взаимосвязи денотата понятия с его десигнатом; проблема природы имени (онтологическая или конвенциональная); проблема онтологического статуса идеального конструкта; проблема соотношения бытия и мышления — являясь фактически первой экземплификацией их недифференцированной постановки в едином проблемном комплексе с синкретичной семантикой. Вопрос о природе У. получил новое звучание в связи с интенцией на экспликацию содержания понятий «число», «функция», «переменная», «бесконечно малая величина» и др. в математически ориентированном естествознании (Декарт, Спиноза, Лейбниц и Ньютон). Важный импульс фокусировки внимания на этой проблеме был задан конституированием теории множеств, основанной на презумпции подхода к множеству как ко множественности, мыслимой в качестве единого (Г. Кантор формулирует принцип нетождественности эмпирической множественности вещей множеству как эмпирически неартикулируемому феномену), на основе чего оформляется логический принцип абстракции и определение через абстракцию (свою философскую концепцию, семантически эквивалентную реализму в средневековом его понимании, Кантор называет «платонизмом»).

Данная позиция детерминирует формирование в культуре в качестве своей альтернативы такого направления логического обоснования математики, как эффективизм (Э.

Борель, Р. Бэр, А. Лебег и др.), ориентированный на нормативную дифференциацию математических сущностей по критерию их онтологического статуса: и если понятия, имеющие объективное содержание («гносеологический смысл»), имеют право на существование, то понятия, смысл которых сугубо субъективен, — «вне математики», ибо являются «только меткой для того, чтобы узнавать и отличать промежуточный шаг» соответствующей математической операции (Э. Борель). Предложенная эффективизмом программа очищения математики от понятий субъективного характера аналогична позитивистской программе очищения естествознания от «метафизических суждений».

Могут быть зафиксированы даже операциональные совпадения: процедура легитимации понятий в эффективизме, основанная на методе Гилберта и предполагающая в качестве своего критерия их непротиворечивость, фактически изоморфна доверификационной процедуре в позитивизме. Вместе с тем, если понятие эффективно, т.е. имеет объективное содержание, то возможные противоречия в системе, связанные с его легитимацией, не берутся в эффективизме в расчет.

Аналогичным образом проблема *У*. артикулируется в конструктивизме и интуиционизме как «натуральных», т.е. ориентированных на своего рода номинализм, моделях — в противовес «платонизму» Кантора. Неклассический подход к проблеме *У*. закладывается в гносеологии Канта, основанной на трансцендентальной интерпретации объекта как создаваемого в познавательной процессуальности, базовыми элементами и формами которой и выступают *У*., артикулированные у Канта в качестве форм активности человеческого сознания — вне реалистического объективизма статуса и вне номиналистической инспирированности объектом. Такая установка формирует традицию неклассической трактовки *У*., фокусируя такие ее акценты, как языковой и социально-коммуникативный.

Так, Куайн трактует *У*. как лишенные онтологически детерминированного содержания — их семантическая наполненность задается исключительно контекстом: «общие термины, например, «человек», и может быть даже абстрактные единичные термины, такие, как «человечество» и «7», осмыслены, — по меньшей мере, поскольку они участвуют в утверждениях, которые, взятые как целое, истинны или ложны». Позиция Куайна по проблеме *У*., определяемая им как «натурализм», фундируется принципом «онтологической относительности»: знание об объекте, описанном в языке некой теории (СП), может быть описано лишь в языке иной теории (Т2), а о нем можно говорить лишь в языке метатеории (Тз) и т.д., — проблема онтологического статуса *У*. трансформируется, таким образом, а проблему «взаимопереводимости языков», осложненную допущением «стимульного значения» текста, т.е. конкретно-ситуативного комплекса обстоятельств, внешних по отношению к тексту, но тем не менее вызывающих установку на принятие или непринятие его. В этом семантическом поле онтологическая проблема как таковая утрачивает свой исходный смысл: «быть — значит быть значением связанной переменной» (Куайн). Особый статус *У*. как средства демаркации объектов и объединения их в группы на основании не единства общего признака, а так называемых «семантических свойств», формируется в теории языковых игр Витгенштейна, закладывающей основу современной трактовке языка как финальной семантически значимой онтологии (см. также Язык, Языковые игры).

Если в классической лингвистике понятие «*У*» употреблялось для обозначения релевантных свойств языков и отношений между этими свойствами (И.Ф.

Вардуль), то в современной лингвистике оно фиксирует внеязыковые онтологические структуры, стоящие за структурами грамматики (аналогичны «внеязыковые категории» О. Есперсена и «понятийные категории» И.И. Мещанинова), а также транслируемые культурой дискурсивные модели языкового *performance* («лингвистические *У*» у Хомского). В современной философии культуры понятие *У*. используется также в значении *У*. культуры, т.е. основ понимания мира и места человека в нем, имплицитно формирующихся у каждого индивида в таком процессе, как социализация, и служащих своего рода мыслительным инструментарием для человека каждой конкретной эпохи, задавая в своем историческом варьировании

систему координат, исходя из которой человек воспринимает явления действительности и сводит их в своем сознании воедино. В У. культуры, таким образом, конституируется мировоззрение, специфичное для того или иного этапа культурной эволюции; У. не только играют — наряду с чувственным опытом — фундаментальную роль в когнитивных процедурах в качестве «полных комплексов ощущений» (Рассел), но и выступают инструментарием чувственно артикулированных мироощущения, мировосприятия, миропредставления и миропереживания (А.

Лавджой). Набор культурных У. достаточно стабилен (мир, изменение, причина, целое и т.п. — как У. объектного ряда; человек, счастье, государство, честь, справедливость и т.п. — как У. субъектного ряда; познание, истина, деятельность и т.п. — как У. субъект-объектного ряда), а их содержание специфицируется в различных традициях, задавая характерные для них системы символизма и дискурсивные практики (Кассирер, Лангер, Делез и др.). (См. также Представление.)

М.А. Можейко